

Сивко-бурко

Вариант сказки

Жил-был старик; у него было три сына, третий-от Иван-дурак, ничего не делал, только на печи в углу сидел да сморкался. Отец стал умирать и говорит: "Дети! Как я умру, вы каждый поочередно ходите на могилу ко мне спать по три ночи", - и умер. Старика схоронили. Приходит ночь; надо большому брату ночевать на могиле, а ему - коё лень, коё боится, он и говорит малому брату: "Иван-дурак! Поди-ка к отцу на могилу, ночуй за меня. Ты ничего же не делаешь!" Иван-дурак собрался, пришел на могилу, лежит; в полночь вдруг могила расступилась, старик выходит и спрашивает: "Кто тут? Ты, большой сын?" - "Нет, батюшка! Я, Иван-дурак". Старик узнал его и спрашивает: "Что же больш-от сын не пришел?" - "А он меня послал, батюшка!" - "Ну, твое счастье!" Старик свистнул-гайкнул богатырским посвистом: "Сивко-бурко, вещий воронко!" Сивко бежит, только земля дрожит, из очей искры сыплются, из ноздрей дым столбом. "Вот тебе, сын мой, добрый конь; а ты, конь, служи ему, как мне служил". Проговорил это старик, лег в могилу. Иван-дурак погладил, поласкал сивка и отпустил, сам домой пошел. Дома спрашивают братья: "Что, Иван-дурак, ладно ли ночевал?" - "Очень ладно, братья!" Другая ночь приходит. Середины брат тоже не идет ночевать на могилу и говорит: "Иван-дурак! Поди на могилу-то к батюшке, ночуй и за меня". Иван-дурак, не говоря ни слова, собрался и покати, пришел на могилу, лег, дожидается полночи. В полночь также могила раскрылась, отец вышел, спрашивает: "Ты, середний сын?" - "Нет, - говорит Иван-дурак, - я же опять, батюшка!" Старик гайкнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом: "Сивко-бурко, вещий воронко!" Бурко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. "Ну, бурко, как мне служил, так служи и сыну моему. Ступай теперь!" Бурко убежал; старик лег в могилу, а Иван-дурак пошел домой. Братья опять спрашивают: "Каково, Иван-дурак, ночевал?" - "Очень, братья, ладно!" На третью ночь Иванова очередь; он не дожидается наряду, собрался и пошел. Лежит на могиле; в полночь опять старик вышел, уж знает, что тут Иван-дурак, гайкнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом: "Сивко-бурко, вещий воронко!" Воронко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. "Ну, воронко, как мне служил, так и сыну моему служи". Сказал это старик, простился с Иваном-дураком, лег в могилу. Иван-дурак погладил воронка, посмотрел и отпустил, сам пошел домой. Братья опять спрашивают: "Каково, Иван-дурак, ночевал?" - "Очень ладно, братья!"

Живут; двое братовой робят, а Иван-дурак ничего. Вдруг от царя клич: ежели кто сорвет царевнин портрет с дому чрез сколько-то много бревен, за того ее и взамуж отдаст. Братья собираются посмотреть, кто станет срывать портрет. Иван-дурак сидит на печи за трубой и бает: "Братья! Дайте мне каку лошадь, я поеду посмотрю же". - "Э! - взъелись братья на него. - Сиди, дурак, на печи; чего ты поедешь? Людей, что ли, смешить!" Нет, от Ивана-дурака отступу нету! Братья не могли отбиться: "Ну, ты возьми, дурак, вон трехногую кобыленку!"

Сами уехали. Иван-дурак за ними же поехал в чисто поле, в широко раздолье; слез с кобыленки, взял ее зарезал, кожу снял, повесил на поскотину, а мясо бросил; сам свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом: "Сивко-бурко, вещий воронко!" Сивко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в одно ушко залез - напился-наелся, в друго вылез - оделся, молодец такой стал, что и братьям не узнать! Сел на сивка и поехал срывать портрет. Народу было тут видимо-невидимо; завидели молодца, все начали смотреть. Иван-дурак с размаху нагнал, конь его скочил, и портрет не достал только через три бревна. Видели, откуда приехал, а не видали, куда уехал! Он коня отпустил, сам пришел домой, сел на печь. Вдруг братья приезжают и рассказывают женам: "Ну, жены, какой молодец приезжал, так мы такого сроду не видали! Портрет не достал только через три бревна. Видели, откуда приехал; не видали, куда уехал. Еще опять приедет..." Иван-дурак сидит на печи и говорит: "Братья, не я ли тут был?" - "Куда к черту тебе быть! Сиди, дурак, на печи да протирай нос-от".

Время идет. От царя тот же клич. Братья опять стали собираться, а Иван-дурак и говорит: "Братья! Дайте мне каку-нибудь лошадь". Они отвечают: "Сиди, дурак, дома! Другу лошадь ты станешь

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей переводить!" Нет, отбиться не могли, велели опять взять хромую кобылешку. Иван-дурак и ту управил, заколол, кожу развесил на поскотине, а мясо бросил; сам свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом: "Сивко-бурко, вещий воронко!" Бурко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в право ухо залез - оделся, выскочил в лево - молодцом сделался, соскочил на коня, поехал; портрет не достал только за два бревна. Видели, откуда приехал, а не видели, куда уехал! Бурка отпустил, а сам пошел домой, сел на печь, дожидается братовой. Братья приехали и оказывают: "Бабы! Тот же молодец опять приезжал, да не достал портрет только за два бревна". Иван-дурак и говорит им: "Братья, не я ли тут был?" - "Сиди, дурак! Где у черта был!"

Через немного время от царя опять клич. Братья начали собираться, а Иван-дурак и просит: "Дайте, братья, каку-нибудь лошадь; я съезжу, посмотрю же". - "Сиди, дурак, дома! Докуда лошадей-то у нас станешь переводить?" Нет, отбиться не могли, бились, бились, велели взять худую кобылешку; сами уехали. Иван-дурак и ту управил, зарезал, бросил; сам свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом: "Сивко-бурко, вещий воронко!" Воронко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в одно ушко залез - напился-наелся, в друго вылез - молодцом оделся, сел на коня и поехал. Как только доехал до царских чертогов, портрет и ширинку так и сорвал. Видели, откуда приехал, а не видели, куда уехал! Он так же воронка отпустил, пошел домой, сел на печь, ждет братовой. Братья приехали, сказывают: "Ну, хозяйки! Тот же молодец как нагнал сегодня, так портрет и сорвал". Иван-дурак сидит за трубой и бает: "Братья, не я ли тут был?" - "Сиди, дурак! Где ты у черта был!"

Через немного время царь сделал бал, созывает всех бояр, воевод, князей, думных, сенаторов, купцов, мещан и крестьян. И Ивановы братья поехали; Иван-дурак не отстал, сел где-то на печь за трубу, глядит, рот разинул. Царевна потчует гостей, каждому подносит пива и смотрит, не утрется ли кто ширинкой? - тот ее и жених. Только никто не утерся; а Ивана-дурака не видала, обошла. Гости разошлись. На другой день царь сделал другой бал; опять виноватого не нашли, кто сорвал ширинку. На третий день царевна так же стала из своих рук подносить гостям пиво; всех обошла, никто не утерся ширинкой. "Что это, - думает она себе, - нет моего суженого!" Взглянула за трубу и увидела там Ивана-дурака; платишко на нем худое, весь в саже, волосы дыбом. Она налила стакан пива, подносит ему, а братья глядят, да и думают: царевна-то и дураку-то подносит пиво! Иван-дурак выпил, да и утерся ширинкой. Царевна обрадовалась, берет его за руку, ведет к отцу и говорит: "Батюшка! Вот мой суженый". Братовой тут ровно ножом по сердцу-то резнуло, думают: "Чего это царевна! Не с ума ли сошла? Дурака ведет в сужены". Разговоры тут коротки: веселым пирком да за свадьбу. Наш Иван тут стал не Иван-дурак, а Иван царский зять; оправился, очистился, молодец молодцом стал, не стали люди узнавать! Тогда-то братья узнали, что значило ходить спать на могилу к отцу.

Вариант сказки

Мы говорим, что мы умны, а старики спорят: нет, мы умнее вас были; а сказка рассказывает, что когда еще наши деды не учились и пращурь не родились, а в некотором царстве, в некотором государстве жил-был такой старичок, который трех своих сынов научил грамоте и всему книжному. "Ну, детки, - говорил он им, - умру я - приходите ко мне на могилу читать". - "Хорошо, хорошо, батюшка!" - отвечали дети.

Старшие два брата какие были молодцы: и рослы, и дородны! А меньшой, Ванюша, - как недоросточек, как зашипанный утенок, гораздо поплоче. Старик отец умер. В ту пору от царя пришло известие, что дочь его Елена-царевна Прекрасная приказала выстроить себе храм о двенадцать столбов, о двенадцать венцов; сядет она в этом храме на высоком троне и будет ждать жениха, удалого молодца, который бы на коне-летуне с одного взмаха поцеловал ее в губки. Всполошился весь молодой народ, облизывается, почесывается и раздумывает: кому такая честь выпадет? "Братья, - говорит Ванюша, - отец умер; кто из нас пойдет на могилу читать?" - "А кого охота берет, тот пускай и идет!" - отвечали братья; Ваня пошел. А старшие знай себе коней объезжают, кудри завивают, фабрятся, бодряются родимые...

Пришла другая ночь. "Братья, я прочитал, - говорил Ваня, - ваша очередь; который пойдет?" - "А кто

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

охоч, тот и читай, а нам дело делать не мешай". Сами заломили шапки, гикнули, ахнули, полетели, понеслись, загуляли в чистом поле! Ванюша опять читал; на третью ночь то же. А братья выездили коней, расчесали усы, собираются нынче-завтра попытать свое удастье перед очами Елены Прекрасной. "Брать ли меньшего? - думают. - Нет, куда с ним! Он и нас осрамит и людей насмешит; поедем одни". Поехали; а Ванюше очень хотелось поглядеть на Елену-царевну Прекрасную; заплакал он, больно заплакал и пошел на могилу к отцу. Услышал его отец в домовине, вышел к нему, стряхнул с чела сыру землю и говорит: "Не тужи, Ваня, я твоему горю пособлю".

Тотчас старик вытянулся, выпрямился, свистнул-гаркнул молодецким голосом, соловейским посвистом; откуда ни взялся - конь бежит, земля дрожит, из ноздрей, из ушей пламя пышет; порхонул и стал перед стариком как вкопанный и спрашивает: "Что велишь?" Влез Ваня коню в одно ушко, вылез в другое и сделался таким молодцом, что ни в сказке сказать, ни пером написать! Сел на коня, подбочился и полетел, что твой сокол, прямо к палатам Елены-царевны. Размахнулся, подскочил - двух венцов не достал; завился опять, разлетелся, скакнул - одного венца не достал; еще закружился, еще завертелся, как огонь проскочил мимо глаз, метко нацелил и прямо в губки чмокнул Елену Прекрасную! "Кто? Кто? Лови! Лови!" - его и след простыл! Прискакал на отцову могилу, коня пустил в чистое поле, а сам в землю да поклон, да просит совета родительского; старик и посоветовал. Домой пришел Иван, как нигде не бывал; братья рассказывают: где были, что видели; а он как впервой слышит.

На другой день опять сбор; и бояр и дворян у княжих палат глазом не окинешь! Поехали старшие братья; пошел и меньшой брат пешечком, скромно, смиренно, словно не он целовал царевну, и сел в дальний уголок. Елена-царевна спрашивает жениха, Елена-царевна хочет его всему свету показать, хочет ему полцарства отдать, а жених не является! Его ищут между боярами, меж генералами, всех перебрали - нету! А Ваня глядит, ухмыляется, улыбается и ждет, что сама невеста к нему придет. "То, - говорит, - я полюбился ей молодцом, теперь она полюби меня в кафтане простом". Встала сама, повела ясным оком, осветила всех, увидела и узнала своего жениха, посадила его с собой и скоро с ним обвенчалась; а он-то, боже мой, какой стал умный да смелый, а какой красавец!.. Сядет, бывало, на коня-летуна, сдвинет шапочку, подбоченится - король, настоящий король! Вглядишься - и не подумаешь, что был когда-то Ванюша.

Вариант сказки

Было ў бацька тры сына, два разумныя, а трэці дурэнь. Разумныя гаспадарылі¹, а дурэнь сядзеў за печам дый попел перасыпаў. Бацька быў стары, і ўміраючы сказаў сынам, каб яны тры ночы зраду хадзілі над магілай каравуліць. На першую ноч пашоў старшы сын, і як надышла поўнач - заснуў і, нічога не бачыўшы, вернуўся дадому. На другую ноч пашоу сярэдульшы²; і ён таксама нічога не бачыў і вернуўся. На трэцюю ноч пашоў дурэнь; ён сядзеў цэлую ноч, і ў самую поўнач выскачыў конь, а на том кані залатая шарсцінка³ і срэбная шарсцінка, а уздечка брыльянтавая. Ён глядзеў на таго каня, гладзеў, а пасле разам усхапіўся⁴ дый злавіў. Вырываўся той конь, вырываўся, а пасле кажэ чалавеческім голасам: "Панычіку, дурачку! Пусці мяне; я табе буду ў вялікай прыгодзе і адгодзе, і як чаго трэба будзе, то свісні па мяне - і я зараз прыбягу". Дурэнь пусціў таго каня, дай сам прышоў дадому.

1 (Хозяйничали.)

2 (Средний.)

3 (Шерсть.)

4 (Схватился.)

Удома даведаўся, што будзе выхадзіць кraleўна замуж за таго, хто конно¹ даскочыць да ей на трэці пёнтр². З усех старой народ зачаў збірацца, і брацця дурня паехалі паглядзець таго дзіва, якое будзе ў караля. Як толькі нікога ужэ ў домі не было, дурэнь вышаў на двор, свіснуў на каня, і ён прыбег з усем прыбором. Дурэнь сабраўся дый паехаў. На дарозе ён дагнаў сваіх браццёў, выбіў іх добра нагайкаю за тое, што яны яго глумяць³, і сам паехаў далей. Прыехаўшы на кraleўскі двор, ён убачыў графоў, паноў, мужыкоў, жыдоў і ўсякаго народу. Усе скакалі да кraleўны, і ніхто не мог даскочыць,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

толькі дурэнь як разагнаўся, то ўскачыў на першы пёнтр. На другі дзень ізноў назбіраўся народ, і дурэнь даскачыў на другі пёнтр, а на трэці дзень як скачыў - дак даскачыў да самай кraleўны і ўзяў од ёй персцёнак⁴. Дурэнь, узяўшы персцёнак, паляцеў на сваём кані дадому, пусціў каня і сам схаваўся⁵ за печ. Брацця, прыехаўшы дадому, зачалі расказваць дурню ўсё, што там было: як неякі⁶ пан біу на дарозе за дурня, як той самы паи даскачыў да кraleўны, ўзяў персцёнак і уцёк⁷.

1 (На коне, верхом.)

2 (Польск. *pietro* - жилье, ярус, этаж.)

3 (Бранят (глумятся).)

4 (Перстенок.)

5 (Спрятался.)

6 (Какой-то.)

7 (Убежал.)

Аднаго дня сядзяць тые брацця, аж прыезджае асессар і прыказвае, каб усе, хто есць у домі, ўзаўтра прыходзілі на кraleўскі двор на рэвізію. Назаўтра пашлі ўсе на рэвізію. Кraleўскія слугі зачалі рэвізаваць усех, хто толькі быў, і на дурневом пальцы знайшлі персцёнак. Павялі таго дурня да кraleўскага палацу¹, казалі² яго абмыць, адзець, прадставіць кraleўне; а ён як зачне крычаць: "Я не хачу вашаго адзеня³, я маю свае!" - дый выйшаў на двор, свіснуў на свайго каня, адзеўся дый прыйшоў да кraleўскаго палацу выбраны⁴, як найбагатшы кraleвич. Кraleўна як убачыла - дак зараз палюбіла яго і выйшла замуж; а кароль так быў рад, што аддаў яму свае кraleўства шча жывучы.

1 (Дворца.)

2 (Приказали.)

3 (Одежды.)

4 (Убранный.)